

УДК 343.1

*И.А. Тутикова***ЖАЛОБЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК РЕЗУЛЬТАТ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Рассмотрена взаимосвязь следственных ошибок и жалоб, поступающих на стадии предварительного расследования в порядке ст. 124 УПК РФ. Приведены примеры рассмотрения жалоб руководителями следственных органов, прокурором. Сделаны выводы о том, какому субъекту разрешения жалоб отдается предпочтение лицами, чьи права нарушены правоохранительными органами. Выявлены причины поступления жалоб участников уголовного процесса: нахождение в производстве у следователя одновременно значительного количества уголовных дел; недостатки в оценке и стимулировании труда следователей; несовершенство в организации работы следственных органов и нормативной базы их деятельности; недостатки в подготовке следственных кадров и в организации повышения их профессионального мастерства; несвоевременная и неполная передача следователю результатов ОРД, имеющих значение для расследования уголовного дела. Предложены некоторые рекомендации по предотвращению нарушений прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения.

Ключевые слова: жалоба, классификация жалоб, следственная ошибка, субъекты разрешения жалоб, ведомственный контроль, прокурорский надзор.

В процессе демократизации современного российского общества создаются и продолжают совершенствоваться средства восстановления нарушенных прав граждан на стадии предварительного расследования по уголовному делу. Так как пока не придумана компьютерная программа или машина, которая могла бы беспристрастно расследовать уголовные дела, допрашивать свидетелей, принимать решения, основанные на формуле закона, то качество работы следователя и дознавателя, как правило, зависит от объективных и субъективных факторов. И учитывая, что в производстве у следователей и дознавателей находится большое количество уголовных дел, расследование которых ограничено временными рамками, это нередко приводит к следственным ошибкам. По мнению А.Д. Назарова, «следственные ошибки – это не содержащие признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, выразившееся в неполноте и односторонности исследования им обстоятельства дела, несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и направленное по субъективному мнению следователя на выполнение назначений уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению» [1]. Очевидно, что в основе жалоб, поступающих на стадии предварительного расследования от лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, лежат следственные ошибки. При этом надо учитывать, что не всякая следственная ошибка трансформируется в жалобу, но любая следственная ошибка влияет на принятие справедливого решения по уголовному делу. Причины поступления жалоб на стадии предварительного расследования можно отнести как к объективным (нахождение в производстве у следователя одновременно значительного количества уголовных дел; недостатки в оценке и стимулировании труда следователей; несовершенство в организации работы следственных органов и нормативной базы их деятельности; недостатки в подготовке следственных кадров и в организации повышения их профессионального мастерства; несвоевременная и неполная передача следователю результатов ОРД, имеющих значение для расследования уголовного дела), так и к субъективным (отсутствие у следователей необходимых профессиональных познаний и навыков в работе; пренебрежительное отношение следователей к выполнению предписаний уголовно-процессуального закона, стремление к процессуальному упрощенству; обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства относили к наименее важным нормам закона; обвинительный уклон, некритичность и самонадеянность следователей при принятии процессуальных решений, при оценке полученных доказательств, профессиональная деформация следователя; неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального закона; недобросовестное отношение следователей к выполнению служебного долга в расчете на достижение результатов без выполнения необходимого уровня работы по расследуемому уголовному делу; шаблонность при расследовании уголовных дел; недос-

татки в реагировании руководства следственных аппаратов на следственные ошибки и иные нарушения законности; пренебрежение своими полномочиями руководителей следственных органов в части дачи письменных указаний по направлению расследования уголовного дела, особенно для начинающих следователей, что приводит к неумышленным нарушениям закона). Субъективные причины могут быть умышленными и неумышленными, определить, к какому виду относится конкретная причина без детального рассмотрения и без того, что эта причина привела к нарушению закона, невозможно. Только в случае появления соответствующего обращения гражданина в форме жалобы и по результатам проверки можно определить, умышленное ли данное правонарушение, существенное оно или несущественное. Следует согласиться с Л.А. Воскобитовой, которая считает, что «... главным и единственным признаком, отличающим существенные и несущественные нарушения, являются последствия, т.е. степень их влияния на постановление правосудного приговора» [2], потому что вся деятельность органов предварительного расследования и суда направлена на полное всестороннее расследование и рассмотрение уголовного дела с вынесением справедливого, законного и обоснованного решения по делу. Как было отмечено выше, такое деление причин, приводящих к следственным ошибкам и, как результат, к жалобам участников уголовного процесса, является достаточно условным, так как в основе субъективных причин всегда лежат объективные причины. Так, следователь недобросовестно относится к разъяснению права участника уголовного процесса на обжалование, в связи с тем, что, на наш взгляд, недостаточно развит ведомственный контроль со стороны руководителя следственного органа, несмотря на то что в его обязанности входит контроль за соблюдением законности подчиненными ему сотрудниками. Наделяя существенными полномочиями руководителя следственного органа, законодатель не создавал надзорный орган, дополнительный к прокуратуре, в лице руководителя следственного органа, а ставил цель создать правовые условия для надлежащей реализации возложенных на него обязанностей по осуществлению ведомственного контроля, что позволило бы оперативно выявлять, устранять и предупреждать следственные ошибки на досудебных стадиях уголовного процесса. Тем более что «... роль и назначение начальника следственного отдела в уголовном судопроизводстве заключается в том, чтобы надлежащим образом организовать следственную работу в возглавляемом подразделении, процессуально, т.е. используя предусмотренные в уголовно-процессуальном законе формы и методы, руководить расследованием уголовных дел, обеспечить его высокое качество, полноту, всесторонность и объективность» [3]. Также мы считаем, что полномочие руководителя следственного органа давать следователю письменные указания по уголовному делу, которые обязательны для его исполнения, должны распространяться и на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении. Такой же позиции придерживается В.К. Шабунин, который предлагает внести изменения в п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ и дополнить его правом руководителя следственного органа давать письменные указания следователю о направлении хода проверки сообщения о преступлении [6]. Представляется, что в этом случае не будет нарушена процессуальная самостоятельность следователя и в полной мере будет реализован ведомственный контроль. Такой подход эффективен при работе с молодыми, неопытными следователями, он позволит минимизировать число следственных ошибок на стадии предварительного расследования.

Продолжая рассуждать о причинах следственных ошибок, приходим к выводу, что объективные причины допущенных нарушений формируются по воле конкретного должностного лица. Так, равномерная нагрузка среди следователей зависит от руководителя следственного органа, который принимает решение, кто будет заниматься расследованием определенного уголовного дела. Если в производстве у следователя или дознавателя находится значительное число уголовных дел и тем более если сроки окончания предварительного расследования примерно одинаковые, то вполне естественно стремление следователя или дознавателя к упрощенству уголовного процесса, что, несомненно, приводит к нарушению прав участников уголовного судопроизводства (ненаправление заинтересованным лицам уведомлений о принятых решениях; поверхностное, формальное рассмотрение поступивших ходатайств; некачественное проведение следственных действий, в том числе осмотра предметов, допроса свидетелей и др.). Стремление к упрощенству предварительного расследования объясняется также тем, что российский уголовный процесс сильно заформализован. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, как и ряд других кодифицированных федеральных законов, состоит из большого числа бланкетных и отсылочных норм, что затрудняет работу правоприменителей. В спешном режиме работы следователю или дознавателю проще спросить у своего коллеги, как поступить в конкретном случае или как провести следственное действие, чем тратить время, переходя от одной

нормы УПК РФ к другой. И несмотря на то что законодатель вводит новые институты предварительного расследования (дознание в сокращенной форме, досудебное соглашение о сотрудничестве) с целью упростить процедуру последнего, это не приводит к сокращению числа нарушений закона. Чтобы избежать упрощенства уголовного процесса, руководитель следственного органа или начальник органа дознания при определении нагрузки для своих сотрудников обязательно должен учитывать не только количество уголовных дел, которые находятся в производстве, но и число суточных дежурств у конкретного лица. Если у следователя в производстве практически нет уголовных дел, но при этом он через день выезжает в составе следственной оперативной группы на место происшествия, то здесь нельзя исключить человеческий фактор, из-за которого могут совершаться ошибки при сборе материальных и идеальных доказательств. А некачественно собранный материал предварительной проверки влечет принятие решений, нарушающих права лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, в том числе отказ в возбуждении уголовного дела. Указанное основание является самым распространенным предметом жалоб, поступающим в порядке ст. 124, 125 УПК РФ. Свидетельством этого являются сведения за январь–июнь 2013 г. и аналогичный период 2014 г.: по инициативе прокурора отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в 2013 г. – 1 273 472, в 2014 г. – 1 247 949 [5]. Эти цифры не говорят о том, сколько постановлений отменено в результате проверки по жалобе участника уголовного процесса, но они являются подтверждением нарушений закона со стороны правоохранительных органов. Конечно, видна и положительная тенденция, но в масштабах страны данная динамика незначительна. Законодатель прав, утверждая, что контроль за предварительным расследованием осуществляет не только руководитель следственного органа, но и органы прокуратуры. В данном вопросе мы согласны с позицией В.Б. Ястребова, который считает, что «...прокуратура является единственным государственным органом, для которого надзор за исполнением законов составляет смысл, сущность и основу деятельности» [6]. Статистические данные, представленные Генеральной прокуратурой РФ, свидетельствуют о значительной работе органов прокуратуры по осуществлению надзора за исполнением законов в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Если в 2013 г. было выявлено 3 363 503 нарушения, то за аналогичный период (январь–август) 2014 г. – 3 398 997 [7]. Прокуратура всегда занимала особое место в системе государственных органов в области контроля за соблюдением и обеспечением прав граждан. Доверие к органам прокуратуры растет, в том числе и как к субъекту разрешения жалоб участников уголовного процесса. Акцентируем внимание на том, что их деятельность должна быть направлена не только на рассмотрения поступивших жалоб и на праввосстановительную деятельность, но и на осуществление надзора за тем, чтобы права лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, не нарушались. К сожалению, невозможно избежать совершения следственных ошибок, как и предотвратить поступление жалоб на стадии предварительного расследования, ввиду причин, которые мы указывали ранее. Так, если жалоба участника уголовного процесса поступает на следователя, находящегося в подчинении руководителя следственного органа, то это «камень в огород» руководителя следственного органа, значит, это он не проконтролировал следователя, не достаточно детально изучил материалы уголовного дела, что привело к нарушению закона. Вполне логично, что на своем уровне руководитель старается рассмотреть жалобу таким образом, чтобы оправдать действия следователя и свои в том числе. По нашему мнению, деятельность руководителя следственного органа не должна перегружаться, в частности разрешением жалоб, у него достаточно широкий круг полномочий, которые закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ для обеспечения качественного и эффективного расследования уголовных дел его подчиненными. Как было сказано ранее, наделяя существенными полномочиями руководителя следственного органа, законодатель не ставил целью создать дополнительный к прокуратуре надзорный орган в лице руководителя следственного органа. Поэтому предлагаем исключить руководителя следственного органа из субъектов рассмотрения жалоб, оставив данное направление деятельности прерогативой органов прокуратуры. Прокурор должен не только контролировать деятельность следователей и дознавателей на стадии предварительного расследования, но и принимать меры по усовершенствованию их деятельности путем проведения различного рода методических семинаров с указанием типичных ошибок при проведении следственных действий; доводить сведения по жалобам, которые поступают на их коллег из других отделов полиции с целью предупреждения подобных нарушений. Также прокурорский надзор должен осуществляться постоянно, в том числе на стадии приема, регистрации и разрешения сообщения о преступлении.

Подводя итог вышесказанному, считаем необходимым дать некоторые рекомендации, которые, на наш взгляд, могли бы предотвратить следственные ошибки и поступление жалоб участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования. Прежде всего, необходимо осуществлять дальнейшее совершенствование законодательной регламентации предварительного расследования; в ведомственные показатели эффективности работы следователя необходимо внести корректировки, позволяющие основным показателем считать общее число расследованных дел, без их деления на направляемые в суд и прекращаемые; неукоснительно соблюдать принцип экономичности и рациональности уголовного судопроизводства, его оптимизации: следует упростить процедуру расследования преступлений небольшой и средней тяжести, вплоть до применения протокольной формы; следователям применять в своей деятельности рекомендаций ученых юристов по тем или иным вопросам; проводить методические семинары с дознавателями и следователями с привлечением работников прокуратуры и суда; при отборе кандидатов на должности прокуроров, руководителей следственного органа, следователей, дознавателей необходимо учитывать морально-психологические качества претендента, а также оценивать его психологическую и профессиональную пригодность для данной должности. Это и есть некоторые основы, которые, на наш взгляд, способствовали бы созданию оптимальных условий для расследования уголовных дел и соблюдению прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 19.
2. Воскобитова Л.А. Система оснований к отмене приговора в кассационном порядке. М., 1985. С. 22.
3. Таджиев Х.С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений. Ташкент, 1985. С. 71.
4. Ястребов В.Б. Надзор за исполнением законов как основная функция прокуратуры // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. М., 1997. С. 15.
5. Официальный интернет-сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/360822/>
6. Шабунин В.А. Некоторые вопросы правовых отношений руководителя следственного органа и следователя в связи с осуществлением ведомственного контроля // Российский следователь. 2011. № 21. С. 15.
7. Официальный интернет-сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/264070/>

Поступила в редакцию 12.03.15

I.A. Tutikova

COMPLAINTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS A RESULT OF ERRORS DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

The paper considers the interrelation of investigative errors and complaints at the stage of preliminary investigation according to art. 124 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The author gives some examples of processing complaints by the heads of investigating authorities, the prosecutor. Conclusions are drawn about the fact what subject of resolving complaints is in preference with persons whose rights have been violated by law enforcement agencies. The causes of complaints of the parties to the proceedings are the following: a significant number of criminal cases is processed by one inspector simultaneously; shortcomings in the evaluation and motivation of investigators; shortcomings in the organization of investigative bodies and regulatory framework of their activities; deficiencies in the training of investigative staff and the organization to enhance their professional skills; untimely and incomplete transmission of the results of the OSA relevant to a criminal investigation to an investigator. The author proposes some recommendations to prevent violations of the rights and legitimate interests of the persons involved in the criminal procedure relations.

Keywords: complaint, classification of complaints, investigative mistake, subjects of resolving complaints, institutional control, prosecutor's supervision.

Тутикова Ирина Алексеевна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Нижегородская академия МВД России
603950, Россия, г. Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3
E-mail: tutikovai@mail.ru

Tutikova I.A., postgraduate student
Nizhny Novgorod academy of the Ministry
of internal affairs of Russia
603950, Russia, Nizhny Novgorod,
Ankudinovskoye shosse, 3
E-mail: tutikovai@mail.ru